

НОВЫЙ
РОМАН
ЧИНГИЗА
АБДУЛЛАЕВА

Чингиз Абдуллаев

*– Проклятые
убийцы! – заревел
Мересс. – Я никогда
больше не возьму
в рейс подобные
группы. Два
убийства за один
рейс – и оба
в одном вагоне.
И опять никто
и ничего не знает.
У вас в группе –
монстр, господа,
настоящее
чудовище,
о котором вы даже
не подозреваете...*

Взгляд Горгоны

Дронго

Чингиз Абдуллаев

Взгляд Горгоны

«PEN-клуб»

2002

Абдуллаев Ч. А.

Взгляд Горгоны / Ч. А. Абдуллаев — «PEN-клуб»,
2002 — (Дронго)

Дронго крайне редко соглашался на "частные" расследования... но странное, совершенно неправдоподобное дело о шантаже крупного бизнесмена Горбовского, повинного в непредумышленном убийстве, кажется ему неожиданно интересным. Ведь таинственной "Медузой Горгоной", превращающей в ад жизнь бизнесмена и все ту же захлестывающей на его шею петлю, может быть лишь кто-то из очень близких ему людей. Жена? Мать? Сын? Любовница? Мотивы есть у каждого. Дронго начинает задавать вопросы...

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Чингиз Абдуллаев

Взгляд Горгоны

*«Когда смеркается, окружающее
словно скрывается
от наших глаз, подобно тому,
как видимый мир почти
полностью исчез из моих».*

Хорхе Луис Борхес

ГЛАВА 1

Одной из самых любимых книг Дронго была «Сага о Форсайтах» Джона Голсуорси. Раз в пять-шесть лет по какому-то неведомому ритуалу, установленному им самим, он перечитывал этот шедевр английского писателя, поражаясь мастерству и размаху, с каким была создана семейная эпопея. Дронго знал, что в основе повествования – личная драма самого писателя, полюбившего жену своего кузена. Голсуорси удалось почти невысказанное. Рассказать историю обычной английской семьи настолько увлекательно, что она продолжала доставлять удовольствие читателям уже в другую эпоху.

Кто-то позвонил в дверь. Дронго нахмурился. Когда являются без предварительного телефонного звонка – это дурной тон. Когда появляются в такую дождливую погоду – это совсем нехорошо. Очевидно, незваный гость не мог подождать до утра или тем более позвонить. Дронго поднялся с дивана и включил камеру внешнего наблюдения, установленную над дверью. Кажется, этого человека он никогда не видел. Высокий молодой человек спокойно ждал, когда ему откроют. Странно, что он сумел войти в дом. Здание, в котором жил Дронго, имело свою собственную службу безопасности. Он переехал сюда недавно, посчитав, что лучше жить в подобном доме. Если снизу не позвонили, значит, молодой человек предъявил какие-то убедительные доводы, чтобы войти в дом. Милиция или ФСБ?

Дронго протянул руку и включил линию связи.

– Добрый вечер, – громко сказал он, – я вас слушаю.

– Извините, – пробормотал молодой человек, – мне нужен господин Дронго.

– Здесь такой не живет, – недовольно ответил Дронго, – вы ошиблись адресом.

– Простите, – сказал упрямый молодой человек, – я знаю, что это не ваше имя. Но все называют вас именно так.

– Что вам нужно?

– С вами хочет встретиться один человек, – объяснил незнакомец, – мы приехали вместе с ним, и он сидит в машине, внизу, у дома.

– Пусть сидит, – разрешил Дронго, – у меня нет желания сегодня ни с кем встречаться. Приедете завтра.

– Завтра он не сможет. Он прислал меня, чтобы я получил разрешение. К сожалению, мы не знаем вашего телефона и смогли узнать только адрес.

– От кого?

– Один из ваших соседей сказал, что живет с вами в одном доме.

Это была уже рекомендация. В их доме жили в основном банкиры и бизнесмены с устойчивой репутацией.

– Кто именно? – уточнил Дронго.

– Михаил Абрамович, – ответил молодой человек. Если знакомцы знали такого крупного банкира, это говорило в их пользу. Михаил Абрамович не стал бы общаться с кем попало.

Он купил в их доме верхний этаж, решив объединить обе квартиры, превратить их в одно просторное жилище. Очевидно, ему нравилось жить одному в десяти комнатах. При этом все соседи знали, что его семья живет в Лондоне, а сам он, как правило, остается на даче. Иногда он появлялся в доме, они встречались с Дронго на лестнице. Банкир всегда вежливо здоровался.

– Это ваш шеф хочет со мной встретиться? – понял Дронго.

– Да, – подтвердил молодой человек, глядя в «глазок» камеры. Дронго отпер дверь и взглянул на незнакомца.

– Добрый вечер, – пробормотал молодой человек.

– Вы работали раньше в нашей охранной фирме? – уточнил Дронго.

– Откуда вы знаете? – удивился его гость. – Я работал с ребятами из охраны вашего дома, но в прошлом году перешел на службу в банк.

– Они бы иначе вас не пропустили, – объяснил Дронго, – а вы достаточно молоды, чтобы успеть попасть на работу в правоохранительные органы и вылететь оттуда.

– Почему вылететь?

– Вы же сами сказали, что приехали сюда с вашим шефом. Если вы поднялись наверх, а он сидит внизу в машине, значит, вы работаете в его охране. Верно?

– Верно, – улыбнулся молодой человек. Он был ростом не ниже Дронго. И у него была чудесная, открытая улыбка. Дронго подумал, что сам был таким в двадцать пять лет.

– Как зовут вашего шефа? Кто он? – спросил Дронго.

– Роман Андреевич Горбовский. Президент финансовой компании...

– Я знаю, – прервал его Дронго, – теперь ясно, почему вы здесь. Странно, что он не нашел моего телефона. Может, мне действительно стоит познакомиться с вашим шефом. Сколько вам лет? – спросил он у своего гостя.

– Двадцать четыре, – ответил парень.

– Как зовут?

– Сашей.

– Зови, Александр, своего шефа. Только больше никого звать не нужно. Там ведь в машине наверняка сидят еще двое?

– Да. Водитель и еще один охранник.

Саша повернулся и поспешил к лестнице. Дронго вернулся в кабинет, сел перед компьютером и довольно быстро вышел на сайт компании, которую возглавлял Горбовский. Годовой оборот компании был за сто миллионов долларов. Сам ее президент был не стар. Ему недавно исполнилось сорок шесть лет.

Дронго успел прочесть лишь эти данные, когда снова раздался звонок. Он отключил свой компьютер и пошел открывать дверь. На пороге стоял Горбовский. Он был выше среднего роста, темные волосы были красиво уложены. Светлые глаза, длинный нос с небольшой горбинкой, упрямый подбородок, большой лоб – такой мужчина должен был нравиться женщинам и обладать сильным характером. Он был одет в серый костюм. Дронго оценил дорогой галстук гостя, его обувь, ремень – все указывало на настоящий вкус их владельца. Он первым протянул руку Дронго, даже не дожидаясь приглашения.

– Здравствуйте, – сказал Горбовский.

– Не через порог, – усмехнулся Дронго, – иначе поспоримся.

Он впустил обоих в квартиру, пожал руку Горбовскому и кивнул Саше. Роман Андреевич сбросил плащ на руки своего телохранителя, даже не обернувшись к нему. Очевидно, он привык к тому, что за его спиной всегда находится «на подхвате» кто-нибудь из окружения.

Роман Андреевич прошел в гостиную и разместился на диване. Сашу попросили побыть в соседней комнате. Дронго подвинул столик с напитками к гостю и разместился в кресле, готовый выслушать его.

– Вы, наверно, удивлены таким неожиданным визитом, – начал Горбовский.

– Я уже давно приучил себя ничему не удивляться, – сказал Дронго, – вы хотите что-нибудь выпить?

– Нет, спасибо, – Горбовский устроился поудобнее, – дело в том, – начал он, – что у меня к вам несколько необычная просьба.

– Да уж, – усмехнулся Дронго, – обычно ко мне не приходят с просьбами отремонтировать утюг или починить телевизор.

– Только я хотел бы, чтобы разговор остался между нами. Даже если мы не договоримся.

– Конечно, – кивнул Дронго, – я вас слушаю.

Горбовский нахмурился. Он был сильный человек и тем не менее заколебался на мгновение. Но затем решительно сказал:

– У меня очень большая проблема. Дело в том, что я убил человека.

Дронго смотрел на него, не выказывая своих эмоций. Молчание длилось несколько секунд, и затем Дронго произнес:

– Может, вы ошиблись адресом. Я не адвокат, я всего лишь обычный аналитик.

– Я знаю, – отрывисто произнес Горбовский. Он машинально полез в карман. Затем вытащил руку из кармана с недовольным выражением лица. Очевидно, он недавно бросил курить, понял Дронго. И теперь все время ищет сигареты, забывая о том, что их не должно быть.

– Вы бросили курить? – спросил Дронго.

– Да. Но я бросил курить уже больше года назад. И сейчас вспоминаю о сигаретах только тогда, когда сильно нервничаю.

– Для начала постарайтесь успокоиться, – посоветовал Дронго, – потом объяснить мне, почему вы решили прийти именно сюда. Моя профессия предполагает изобличение преступников, а не психологическую помощь оступившимся и уж тем более не защиту в суде.

– Этого я у вас пока не попросил, – мрачно вставил Горбовский.

– Но вы заранее узнали обо мне, прежде чем приехать сюда. Вы ведь говорили с Михаилом Абрамовичем?

– Говорил, – кивнул Горбовский, – он вас очень хвалил. И вообще вас знают многие люди из моего окружения. Говорят, что вы человек с невероятным аналитическим мышлением. И к тому же не на государственной службе. Мне нужна ваша помощь, – признался Горбовский, – я долго обдумывал свое положение и пришел к выводу, что только вы можете мне помочь. – Он стиснул крупные руки так сильно, что захрустели кости.

– Не нужно так волноваться, – предложил Дронго. Он открыл бутылку минеральной воды, налил полный стакан и протянул Горбовскому. Тот залпом выпил воду.

– Хочу вас предупредить, что я никогда не помогаю в несправедных делах, сколько бы денег мне ни заплатили. Единственное, что я могу вам твердо гарантировать, – все сказанное вами останется здесь, и об этом никто не узнает. Теперь, выслушав меня и немного успокоившись, начинайте говорить вы. Расскажите мне вашу историю.

Он намеренно долго говорил, чтобы его гость успокоился и собрался с мыслями. Увидев, что тот несколько успокоился, Дронго кивнул ему и замолчал, чтобы выслушать Горбовского.

– Даже не знаю как начать, – вздохнул Роман Андреевич. – Дело в том, что я президент довольно большой финансовой компании и мне всегда казалось, что я сумел оторваться от прежней жизни. Что я гарантирован от подобных случаев... – Он нахмурился, глядя в одну точку. Затем решительно потряхнул головой. – Хотя сейчас уже поздно об этом. В общем, у меня работает много людей. Почти полторы тысячи человек. Некоторых я знаю хорошо, некоторых не знаю совсем. У меня два водителя и несколько охранников. Извините, что перечисляю все эти мелочи, но они важны для понимания происшедшего. Один из моих водителей попал в больницу с приступом аппендицита. И мне пришлось заменить его на другого молодого человека, который работал у нас на дежурном автомобиле, развозя курьерскую почту. Правильно говорят, что нельзя брать на работу непроверенных людей. Я, конечно, виноват, что не посмот-

рел личное дело своего нового водителя. Но я брал его только на месяц, и мне казалось, что это не столь важно.

Потом выяснилось, что он дважды судимый. Употреблял наркотики. В общем, полный букет всех отрицательных качеств. Он работал у меня около месяца. Затем вышел мой прежний водитель, а этот вернулся на свое место. А через некоторое время у меня начались неприятности. Он нагло пришел ко мне и заявил, что я должен дать ему деньги на развитие его собственного дела. Естественно, что я указал мерзавцу на дверь.

Через два дня этот тип снова пришел ко мне. Дождался, когда вечером все ушли, и сказал моему секретарю, что у него важное дело. Назовем его Виктором. Уже в ультимативном тоне он опять потребовал денег. Я снова отказал. И тогда он сказал, что у него есть компрометирующие меня материалы.

Горбовский вздохнул.

– Вы же понимаете, у каждого человека есть свои тайны. А водитель – это как член семьи. Пока он месяц работал со мной, ему удалось выяснить некоторые подробности моей личной жизни. Вот он и решил меня этим шантажировать, угрожая, что обо всем расскажет жене. А у моей супруги большое сердце. В общем, я снова выгнал шантажиста, но на этот раз в более грубой форме. Сказал, что он ничего не получит.

Дронго внимательно слушал. Он видел, как нервничает сидевший перед ним человек.

– Я думал, что он больше не придет, – продолжал Горбовский, – но в прошлую субботу он неожиданно появился у меня на даче. Наша дача находится в охраняемой зоне, но охранники знали его в лицо и поэтому пропустили. Он был сильно навеселе. Увидел меня во дворе и начал осыпать оскорблениями. Я стоял около бассейна, собирался купаться. Он кричал, что ему нужны деньги и я должен их дать. Говорил, что я достаточно богатый, чтобы одолжить ему такую небольшую сумму. Начал показывать мне фотографии, которые он успел сделать. Оказывается, он по-настоящему следил за мной и даже сделал фотографии. Я оттолкнул его руку, сказал, что не стану смотреть эти снимки. Вот тогда он и разозлился по-настоящему. Он убрал снимки в карман и неожиданно достал нож. Я даже не понял, что именно произошло. Поднял руку, защищаясь, и он меня порезал. Потом ударил еще раз. Рядом со мной никого не было. Мои охранники были в доме. Никто не мог даже предположить, что все кончится так страшно. Увидев кровь, я оттолкнул этого типа от себя.

Горбовский снова налил себе воды и выпил ее.

– В общем, около бассейна всегда бывает скользко, – продолжал он, – а этот тип, начиненный наркотиками и уже сильно пьяный, и без того не очень уверенно стоял на ногах. Я поэтому и не позвал охранников, не хотел, чтобы они с ним разговаривали. Да и стыдно было не справиться самому с таким пьяным выродком. Откуда я знал, что у него будет нож? Когда я его толкнул, он поскользнулся, взмахнул руками и упал. Упал, ударившись виском о край бассейна. Как раз о самый угол. Если падать сто раз, то не сумеешь попасть так точно. А он попал. В общем, он умер почти мгновенно.

Я накрыл тело брезентом и побежал в дом, чтобы перевязать свои раны. Когда я вернулся, он все еще лежал под брезентом, но я обратил внимание, что край брезента был приподнят. Я наклонился вниз и с ужасом увидел, что фотографии исчезли. Я обыскал его тело дважды, но ничего не нашел. Пришлось позвать Сашу и нашего садовника Акопа, чтобы они отнесли тело убитого в машину. Я хотел позвонить в милицию, все рассказать, но они меня начали отговаривать. В общем, Акоп и Саша дали показания, что видели, как Виктор приехал к нам домой и, будучи в состоянии сильного алкогольного опьянения, прошел к бассейну, неожиданно упал и ударился головой. Экспертиза подтвердила, что он был не только пьяный, но и успел сделать себе укол. Из прокуратуры дважды приезжали следователи, но в общем они тоже понимали, что в таком состоянии человек может не только упасть, но и утонуть в бассейне. Мне сообщили, что дело будет закрыто.

Горбовский тяжело вздохнул. Провел рукой по волосам.

– И тут для меня началось самое страшное, – глухим голосом произнес Роман Андреевич.

ГЛАВА 2

– Фотографии, – напомнил Роман Андреевич, – исчезнувшие фотографии. Они неожиданно нашлись, – он тяжело вздохнул. Затем взглянул на Дронго, – я думал, что они просто выпали у погибшего. Не придавал этому значения. Не до того было. У меня рука была в крови, и от боли я не мог нормально соображать. А потом понял, что фотографии не могли просто так исчезнуть. Их кто-то взял.

– Ваш садовник или ваш телохранитель? – уточнил Дронго.

– В том-то и дело, что нет, – вздохнул Горбовский, – они были вместе и, когда услышали шум борьбы, крик Виктора, вместе прибежали к бассейну. Именно вместе. Но ни один из них не видел фотографий, которые были у погибшего Виктора.

– Значит, их забрал кто-то другой? – спросил Дронго. – Кто еще в тот момент был у вас на даче?

Горбовский вздрогнул, посмотрел на стоявшие бутылки. И вдруг сказал:

– Иногда хочется напиться и сойти с ума. У меня абсолютно идиотская, невозможная, невероятная ситуация. И дело даже не в том, что я убил этого подонка, который давно заслуживал подобной участи. Удивляюсь, как его взяли на работу, не обратив внимания, что он наркоман. И тем более доверили автомобиль. Хотя я тоже хорош, даже не смотрю, кто меня возит. Привык заниматься своими делами, сидя в машине. Обслуживающие меня люди уже давно слились в одну безликую массу. Это будет уроком и мне самому.

– Вы по-прежнему о нем думаете?

– Я думаю о своей семье. В момент смерти Виктора один охранник сидел у дверей дома, а Саша и Акоп прошли в сад и работали там. В доме оставалось несколько человек, которые мне очень дороги. И когда исчезли фотографии, я даже не мог представить, что один из моих родственников... вы представляете? Кто-то из моей семьи взял эти фотографии и теперь решил меня шантажировать.

– В каком смысле? – не понял Дронго.

– Я получил вот это письмо, – судорожно вздохнул Горбовский, доставая письмо. Протянул его Дронго. – На нем нет отпечатков пальцев, – добавил Роман Андреевич, – я проверял.

Дронго раскрыл письмо. На нем были наклеены буквы, вырезанные из различных газет.

– «Один миллион долларов наличными, – прочитал Дронго, – место укажем. Ты убил Виктора. Срок три дня».

– Очень интересно, – вежливо сказал Дронго, возвращая письмо. – Значит, еще кто-то решил вас шантажировать? Может, кто-то из знакомых убитого.

– Нет, – ответил Горбовский, схватив письмо и засовывая его во внутренний карман, – дело в том, что вместе с письмом мне прислали и фотографию. Одну из тех, которые были в кармане убитого. Кто-то стоял за домом и смотрел на нашу стычку с Виктором. А потом, когда я побежал в дом, прошел к телу и похитил фотографии.

– Как вам передали это письмо?

– Положили мне на стол. В моем кабинете, на даче, – сказал Роман Андреевич, – и учтите, что в нашем доме на этой неделе не было чужих. Только свои.

– Это серьезно, – согласился Дронго. – Значит, в момент смерти Виктора на вашей даче было двое охранников и садовник. И вы убеждены, что ни один из них не мог взять эти фотографии.

– Абсолютно убежден. Охранник, который сидит у ворот, не должен никуда отлучаться. У него даже будка туалета рядом поставлена. Он обязан быть постоянно на своем месте. А Саша отправился помогать Акопу. Именно поэтому рядом со мной никого не оказалось в тот момент, когда я разговаривал с Виктором.

– Тогда перечислите мне своих родственников, которые в этот момент находились в вашем доме, – попросил Дронго.

– Моя мать, – ответил Горбовский, – жена, брат, дочь, сын, няня дочери и супруга моего брата. Больше никого. Только учтите, что моей дочери семь лет и вряд ли она стала бы доставать фотографии из кармана убитого мужчины.

– Значит, если исключить вашу дочь и обслуживающий персонал, на даче в момент смерти Виктора было еще шесть человек?

– Шесть, – вздохнул Горбовский, – и кто-то из них видел мою стычку с шантажистом. Затем, когда я ушел, этот человек достал фотографию из кармана убитого и прислал мне это страшное письмо. Вы понимаете мое положение? Я вынужден подозревать кого-то из самых близких мне людей. Ну кто может меня шантажировать?

Моя мать? Мой брат? Жена? Сын? Это же с ума можно сойти. Жить не хочется. Я даже не знаю, как мне реагировать на подобное письмо. Сегодня истекает третий день. Я за эти дни столько передумал. И принял решение прийти к вам. Мне не денег жалко, один миллион я соберу. Мне нужно знать, кто из моих близких на такой шантаж пошел. Я ведь теперь никому из них не доверяю. Просто с ума схожу.

– Вы сказали, что в доме было шесть взрослых людей, – напомнил Дронго, – ваша мать, жена, брат, его супруга и ваш сын. Итого пятеро. А шестая была няня вашей дочери. Она ведь не является вашей родственницей?

– Даже ближе чем родственница, – неожиданно произнес Горбовский, – ее я бы исключил из этого списка.

– Как это исключили? – не поверил услышанному Дронго. – Остальных бы оставили, а ее исключили? Погодите, но она ведь не ваша родственница... Хотя вы сказали «даже ближе». Неужели она ваша любовница?

– Я не люблю этого слова, – признался Горбовский, – но это на самом деле так. Ей тридцать два года, и она только недавно вернулась из Франции. Совершенно потрясающая женщина. Так получилось, что мы стали близки. Я понимаю, как это некрасиво, но ничего не мог с собой поделать. Знаете, почему бы я ее исключил?

– Потому, что на снимках она была с вами? – неожиданно ответил Дронго.

Горбовский вздрогнул. Изумленно взглянул на Дронго.

– Да, да, – кивнул Роман Андреевич, – все верно. Поэтому я бы ее сразу исключил. Зачем ей похищать фотографии, которые ее же и компрометируют? Если бы она захотела меня шантажировать, то могла бы и без всяких фотографий все рассказать. Но тогда ей пришлось бы уйти из дома.

– С миллионом долларов она вполне может это сделать, – невозмутимо заметил Дронго.

– Что? – изумленно спросил Горбовский. – Вы думаете, это она? Вы ее подозреваете? Но она могла и раньше...

– Раньше у нее не было доказательств, – возразил Дронго, – но самое важное даже не в этих фотографиях. Присылая их вам, неизвестный шантажист хотел подчеркнуть, что видел вашу стычку с Виктором. В данном случае речь идет совсем не о фотографиях, а об убийстве человека.

– О чем вы говорите? – простонал Горбовский. – Неужели это она?

– Успокойтесь, – посоветовал Дронго, – это только одно из моих предположений.

Горбовский откинулся на спинку дивана, закрыл глаза.

– Иногда я думаю все это бросить, – неожиданно сказал он, – там, где есть большие деньги, всегда присутствуют подлость, обман, грязь. Целый век нам внушали, что деньги – это зло. И вот теперь мы должны объяснять нашим людям, что деньги – это благо, а человек, сумевший их заработать, не всегда бандит и вор.

– Период первичного накопления капитала обычно характеризуется незаконными способами обогащения, – возразил с улыбкой Дронго, – неужели вы как бизнесмен никогда не давали взяток, не устраивали своих дел с помощью подкупа, не убирали с дороги конкурентов? Подумайте сами – всегда ли ваши действия были в полном ладу с законом? И тогда вы не станете говорить об этом. Вы сами установили правила игры. Бей конкурента, дави соперника, обходи слабых, самое главное – результат. Деньги и есть конечный результат вашей деятельности. А здесь все игры идут без правил. Чего же вы удивляетесь, если кто-то решил сыграть и с вами в подобную игру?

– Да, – открыл глаза Горбовский, – вы правы. Мы сами не ангелы, чтобы требовать порядочности от других. Но это письмо перевернуло мне всю душу. Я понимаю, когда меня шантажирует пьяница и наркоман, случайно оказавшийся у нас на службе. Но когда подобное делает кто-то из моих близких? Тогда для меня переворачивается весь мир.

Горбовский тяжело вздохнул.

– В общем, теперь вы все знаете, – сказал он, – сегодня вечером истекает срок, эти три дня. Неизвестный шантажист пришлет мне письмо, где укажет, куда я должен положить деньги. Должен признаться, что миллион долларов наличными я уже приготовил. В конце концов, я бы их и так отдал любому из близких, кто бы из них ко мне ни обратился. Но я хочу знать – кто и зачем это сделал? И поэтому пришел к вам. Мне нужно во всем разобраться.

– Шесть человек, – задумчиво повторил Дронго, – они сейчас все на даче?

– Я собрал всех, – кивнул Горбовский, – сегодня суббота. И мы даже позвали Наташу, хотя обычно отпускаем ее в субботу вечером.

– Наташа – это няня вашей дочери?

– Да. Мой брат тоже приехал. И сына я вызвал. В общем, все, кто был на даче три дня назад. Я не хочу, чтобы они уезжали. Мне важно, чтобы они были у меня перед глазами. Завтра воскресенье, и все они останутся у нас на даче. У меня довольно большой дом в три этажа. Двенадцать комнат. Места всем хватает.

Дронго задумался.

– Я готов заплатить любой гонорар, – торопливо сказал Горбовский.

– Дело не в гонораре, – ответил Дронго, – скажите мне откровенно, вы уверены, что это нужно делать? Что нужно искать человека среди ваших родных? Разочарование бывает ужасным. А если это ваша супруга? Или ваш брат? Как вы потом будете с ними жить? Какие отношения поддерживать? Может быть, вам нужно заплатить деньги и не узнавать, кто отправлял это письмо.

– Я об этом думал, – глухо произнес Горбовский, – три дня думал. Но нет, мне нужно знать. Я хочу знать, почему этому человеку нужна такая сумма. Я хочу знать, как он мог решиться на подобное. Если это моя жена, то зачем ей столько денег? Может, она собирается со мной развестись? Или если это мой брат? Куда он потратит такую сумму? На какую цель? И почему не попросил у меня денег по-доброму? Нет, нет. Я должен все узнать. И поэтому прошу вас мне помочь.

– В таком случае я готов ехать с вами, – кивнул Дронго. – Мне важно, чтобы вы дали характеристики каждому из людей, находившихся в момент смерти Виктора на даче. Каждому. И постарайтесь быть объективным.

– Хорошо. С кого начать?

– С кого хотите. Я должен получить хотя бы приблизительный портрет каждого из членов вашей семьи.

– Начнем с моей матери, – виновато улыбнулся Горбовский, – ее зовут Римма Алексеевна. Ей под семьдесят. Крепкая старуха, никогда не болела. Долгие годы работала директором школы. Сейчас на пенсии. Я ее старший сын. Иногда живет у нас на даче. Иногда остается у себя на квартире.

– Дальше...

– Моя жена Виктория. Тридцать четыре года. У нас с ней семилетняя дочь. Мы женаты уже восемь лет. Она была замужем, разведена. И у нее, и у меня это второй брак. Детей от первого брака у нее нет. Ее бывший муж работает в шоу-бизнесе, продюсер каких-то телевизионных передач. В последние годы у нее иногда шалит сердце. Мы даже выезжали в Германию на обследование. Врачи говорили, что ей нельзя рожать, но она тогда настояла на своем. В общем, у нас хорошие, ровные отношения.

– Она знает о вашей связи с Наташей?

– Нет, конечно. Даже не догадывается.

– Продолжайте...

– Наташе тридцать два года. Умница. Знает французский и английский. Закончила университет, стажировалась в Сорбонне. Личная жизнь не сложилась. Несколько лет встречалась с одним иностранцем, но он так и не решился на ней жениться. Есть женщины, которые отпугивают мужиков своим умом или энергией. В общем, она работает у нас уже больше года. Честно говоря, первое время я не обращал на нее внимания. Но однажды по телевизору начали показывать эту игру... вы, наверно, видели... когда отвечают на вопросы и выигрывают миллион. Она сидела в гостиной с моей дочерью. И представьте, она ответила без подсказки на все четырнадцать вопросов. На все. И часто даже отвечала без вариантов ответов. На четырнадцатом вопросе отвечавший на телеэкране мужчина срезался. А Наташа ответила верно. Вот тогда я впервые и обратил на нее внимание. Ну а потом это случилось как-то нечаянно.

Как-то Виктория взяла дочь и уехала в парикмахерскую. Мы с Наташей остались одни в доме. Завязался разговор. Выяснилось, что она человек с тонким вкусом, чуткий, эмоциональный. В общем, тогда я впервые ее поцеловал. И она довольно резко меня оттолкнула. Потом мы не разговаривали целый месяц. Я думал, что она уволится. Но через некоторое время она снова начала мне улыбаться. А потом мы опять оказались одни. И на этот раз она меня не оттолкнула. Вот такая история моего морального падения.

– Выводы сделаем потом, – заметил Дронго, – рассказывайте дальше.

– Мой сын Антон. Ему девятнадцать лет. Учится в МГИМО. Мы хотели послать его за рубеж, но он сам выбрал этот институт. Учится хорошо, я сам проверял. Он мой сын от первого брака. Часто приезжает ко мне на дачу. Его мать вышла замуж, и у нее прекрасный муж. Он геолог, доктор наук, возглавляет какую-то лабораторию. Вдовец. У него свои дети и даже есть внучка. Немного смешно. Получается, что моя первая жена сейчас бабушка. – Горбовский невесело улыбнулся, потом продолжил: – На даче присутствовали мой брат Аркадий и его жена Рая. Аркадий моложе меня на три года. Он кандидат наук, ведущий специалист в институте биологии. Два раза работал за рубежом. Говорят, что хороший специалист. Сейчас трудится над докторской. Его супруга Раиса – врач. Кажется, травматолог. Работает в больнице. Они женаты уже шестнадцать лет, и у них есть дочь, которая сейчас проходит стажировку в Германии...

– Вы помогли? – спросил Дронго.

– Да, конечно, – кивнул Горбовский, – девочка очень толковая, я думаю, она должна продолжить образование за рубежом. Вот, собственно, и все. Шесть человек, о которых мы говорили. Есть еще моя дочка – Мая. Ей семь лет. Но я не думаю, что Мая можно включить в список подозреваемых.

– Я тоже не думаю, – улыбнулся Дронго, – но кроме них, на даче было еще три человека. Расскажите мне о каждом из них.

Горбовский оглянулся на дверь. В соседней комнате листал журналы Саша.

– Они не могли, – убежденно сказал он, – я сам проверял.

– И тем не менее, – настаивал Дронго, – давайте завершим нашу предварительную часть. Можете рассказать о каждом из них?

– Конечно, могу. Саше – двадцать четыре года. Вернулся из армии несколько лет назад. Работал в охранных системах, потом перешел ко мне. Прекрасный, отзывчивый, душевный парень. Не женат. Собирается учиться дальше. Мой садовник Акоп работает у нас уже восемь лет. Он приехал в Москву еще в восемьдесят девятом из Баку. Очень хороший садовник. У него четверо детей. Все уже взрослые, все учатся и работают. Жена, кажется, тяжело болеет, я доставал ему лекарства для нее. Еще один охранник Гена, стоял у дверей. Его я знаю хуже. Но он уже на пенсии, ему за пятьдесят. Раньше работал в милиции, кажется, сержантом. Строгий, малоразговорчивый и непьющий. У него язва, и он не употребляет спиртного. Геннадий работает сутки через двое. Охраняет нашу дачу. Вот и все наши персонажи, – невесело закончил Роман Андреевич.

– Ясно, – кивнул Дронго, – а теперь покажите мне ваши раны.

– Что? – приподнялся с дивана Горбовский. – Вы мне не верите? Вы думаете, что я вас разыгрывать сюда пришел? Ну знаете...

– Извините, – тактично, но твердо прервал его Дронго, – дело не в моей вере. Я хочу убедиться в абсолютной искренности ваших слов, перед тем как начну расследование. Поймите и не обижайтесь. У меня бывали случаи, когда меня обманывали.

Горбовский сел обратно на диван.

– Поставьте себя на мое место, – предложил Дронго, – если вдруг к вам приходит незнакомец и рассказывает подобную историю. Все ведь может быть немного по-другому.

– В каком смысле? – недовольно спросил Роман Андреевич.

– Предположим, что неизвестный гость намеренно убил одного из своих водителей и теперь хочет найти свидетеля, который видел сцену убийства. Согласитесь, что это несколько меняет акценты в расследовании данного дела.

– Вы мне не верите, – печально произнес Горбовский, – наверно, вы правы. – Он привстал и снял с себя пиджак. Затем закатал рубашку на правой руке. Она была перевязана.

– Открыть бинты? – угрюмо спросил Горбовский.

– Не нужно, – кивнул Дронго, – одевайтесь. Я все понял. И не стоит на меня обижаться. Я обязан был поступить так.

Горбовский надел пиджак.

– Значит, вы согласны? – спросил он.

– Мы поедем вместе, – ответил Дронго, – но постарайтесь выполнить две мои просьбы. Во-первых, никому не говорить о цели моего приезда на дачу...

– Обязательно.

– И во-вторых, не обижаться на меня за мои действия. Мне ведь наверняка придется спрашивать вас о неприятных вещах и затрагивать вашу личную жизнь. Вы меня понимаете?

– Да, – судорожно кивнул Роман Андреевич. – Я согласен.

ГЛАВА 3

Черный «Мерседес» ждал, когда откроются ворота. Они медленно раскрывались.

– Здесь специальная система защиты, – объяснил Роман Андреевич, – в случае необходимости их можно мгновенно закрыть. А вот открываются они медленно. Охранник должен видеть всех, кто приехал на дачу. Хотя однажды это не помогло, – добавил он и отвернулся.

– Машина въехала во двор. За ним следовал джип охраны. Дача занимала довольно большое пространство, Дронго подумал, что здесь примерно полтора гектара площади. Земля в подобных местах настолько дорогая, что на эти деньги можно было купить хороший дом в Москве. Интересно, каким образом Горбовский обошел закон, запрещающий скупать подобные участки? Наверно, оформил участки на всех своих родственников.

Автомобиль остановился. Горбовский вышел из машины. Следом вышли Саша и Дронго. «Мерседес» развернулся и поехал в другую сторону. За ним развернулся и джип.

– Разве они не остаются на даче? – уточнил Дронго.

– Нет, – ответил Саша, – водитель оставляет машину в нашем гараже, в городе. А когда нужно, их вызывают. Зачем оставаться здесь? Тогда водителям придется ночевать на даче. И всем охранникам. На даче всегда только два охранника. Если понадобится, здесь есть и своя охрана всех участков. Рядом отделение милиции. Да и наши могут всегда подъехать, – объяснил он, – а в гараже у нас стоят две машины, если надо срочно куда-то выехать.

Навстречу Горбовскому бежала девочка, одетая в голубые джинсы и розовую майку. Сходство с отцом было поразительное. Она бросилась к нему на шею.

– Это моя Маечка, – сказал он, поворачиваясь к Дронго.

– Мая, куда ты убежала? – Из-за кустов показалась высокая молодая женщина в белых джинсах и белой рубашке. У нее были светлые вьющиеся волосы, большие голубые глаза, красивая фигура.

– Здравствуй, – сказала она Горбовскому и, подойдя, поцеловала его в щеку.

– Это моя жена, – представил ее Роман Андреевич, целуя супругу, – это наш гость. Господин Дронго. Он останется сегодня у нас на даче.

– Хорошо, – сказала супруга, – я еще не отпустила тетю Катю. Попрошу ее приготовить комнату для гостей.

– Правильно, – кивнул муж. Он опустил дочь на землю, и в этот момент его супруга сказала требовательным голосом:

– Наташа, заберите девочку, она мешает Роману Андреевичу.

На дорожке показалась другая женщина. Она была в серой длинной юбке и в синей рубашке. Длинные волосы были перехвачены синей лентой. Внимательные, осмысленные карие глаза, тонкие губы, большой открытый лоб. Она была по-своему красива, и особый шарм придавали лицу ее глаза, этот ее осмысленный взгляд.

– Мая, – строго сказала она, – ты убежала, не закончив урока английского.

Увидев Горбовского, женщина чуть запнулась, затем коротко кивнула ему в знак приветствия.

– Здравствуйте, Наташа, – сказал Горбовский, оглядываясь на Дронго, – а это мой друг, господин Дронго.

– Очень приятно. – Наташа протянула руку. У нее было крепкое, почти мужское рукопожатие.

– Добрый вечер, Роман Андреевич, – подчеркнуто нейтральным голосом произнесла Наташа, – я пойду с Маей продолжать заниматься, если вы разрешите.

– Конечно, – кивнул Горбовский, – мы не будем вам мешать.

Наташа увела девочку, которая явно не хотела уходить. Саша понес пакеты в дом.

– Кто такая тетя Катя? – уточнил Дронго. – Вы о ней не говорили.

– Это наша кухарка, – объяснил Горбовский, – заодно она помогает жене следить за домом. Что-то вроде домоправительницы. Я не говорил о ней, так как ее в тот день не было на даче. Она уехала на базар за продуктами.

Они прошли в дом. Большая гостиная была обставлена в английском стиле. Повсюду стояли светильники. Много живых цветов. Сразу за гостиной был небольшой каминный зал с тяжелым дубовым потолком.

– Извините, – сказал Горбовский, – я вас оставлю. Пойду переоденусь.

Он прошел к лестнице, чтобы подняться на второй этаж. Навстречу ему спускался мужчина средних лет с заметно выпирающим животиком. Он был в мягких светлых брюках и расстегнутой рубашке. Увидев хозяина дома, он всплеснул руками:

– Ты уже приехал? А мне говорили, что ты вернешься поздно вечером.

– Я закончил свои дела раньше, – ответил Горбовский, – познакомься, пожалуйста, Аркадий. Там внизу наш гость – господин Дронго. А это мой младший брат Аркадий Андреевич. – Представив их друг другу, Горбовский пошел по лестнице вверх, развязывая на ходу галстук.

Аркадий Андреевич спустился и протянул руку гостю.

– Добрый вечер, – радушно сказал он, – вы, наверно, работаете вместе с Романом?

Дронго ответил невразумительной улыбкой, которая могла означать все что угодно.

– Пойдемте в каминный зал, – предложил Аркадий и подмигнул гостю, – вы у нас еще не были. Не знаете, что самая лучшая комната в доме – это каминный зал. Там находятся два больших бара с очень неплохой коллекцией коньяков. Вы любите коньяк?

– Как вам сказать? – ответил Дронго, не любивший коньяк. Он обычно пил только вино. Иногда любил текилу. Но уж никак не коньяк.

– А я люблю, – победно сказал Аркадий Андреевич, увлекая за собой гостя.

Они вошли в каминный зал, и Аркадий, пройдя к книжной полке, нажал скрытую за ней пружину. Открылся бар, сделанный прямо в стене.

– Какой прекрасный фокус, – умилился Аркадий, направляясь к бару и доставая бутылку коньяка. Он вытащил два пузатых бокала и щедро налил в них коньяк.

– Ваше здоровье, – сказал он, поднимая бокал. Дронго пригубил свой бокал. Коньяк был действительно хорошим, но его не следовало пить таким грубым способом. Он повертел в руках бокал.

– Вы, наверно, эстет, – рассмеялся Аркадий. Он был неуловимо похож на Романа. Только лицо было более мягкое, словно черты были более размытые. Редкие волосы торчали островками по краям головы. В отличие от старшего брата в нем не чувствовалось никакой энергии, никакого стержня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.